

Следующим утром, Хэ Чжоу, как обычно, уединился на балконе в ожидании восхода солнца, как вдруг из-за горизонта вырвалась величественная духовная сила. Юноша принялся безумно поглощать ее, постоянно циркулируя свою внутреннюю ци, усвершенствуя свой уровень культивации поздней стадии Небесного ранга.

Ему казалось, что времени, затраченного на совершенствование, прошло всего ничего. Он постепенно вышел из медитативного состояния, закончив с этим на сегодня. Когда он вернулся в спальню, то не ожидал увидеть уже заправленную постель.

Хэ Чжоу встал, когда Вэньжэнь Йи еще спал. Поскольку стеганные одеяла были аккуратно сложены, сейчас мужчина, должно быть, готовил завтрак на кухне. Казалось, что, кроме «того вопроса», в Вэньжэнь Йи, как в партнере, было трудно найти недостатки.

Вернувшись из дома Вэньжэнь, мужчина казалось, стал настойчивее себя прежнего. Он целовал его с такой страстью, пока не почувствовал, что его партнер тает под ним. Жар от поцелуя постепенно распространялся от губ к зубам, конечностям, пока не достиг внутренних органов, усиливая волнение, охватывающее высокими волнами, пожирающее плоть и проглатывающее кости.

Молодой господин Хэ уже обдумал ранее этот аспект совместной жизни и в этот раз не отказывался от подобного поцелуя. Два человека целовались на всем пути от гостиной до спальни, пока наконец не упали на кровать. Вэньжэнь Йи был очень внимателен: все это время он только целовал, не делая следующего шага, отчего первоначальное напряжение, невольно сковавшее Хэ Чжоу, постепенно рассеялось, и молодой человек погрузился в негу от прикосновений Вэньжэнь Йи.

- А Чжоу, давай займемся двойной культивацией? Что скажешь на это?

Хэ Чжоу мгновенно протрезвел, широко распахнув глаза. Он внимательно всматривался в благородный и прекрасный облик Вэньжэнь Йи, пытаясь понять, какие скрытые мотивы несут его слова. Вэньжэнь Йи обычно выглядел холодным, словно облака и туман, окутывающий горы. Он был благороден и добродетелен, словно снежный лотос на вершине ледяной горы. Однако разгоревшаяся сейчас в нем страсть делала его образ очаровательно соблазнительным, отражаясь в изгибе его бровей и уголках его глаз, выражая его любовные намерения.

- Хорошо, - как он мог не откликнуться на эту просьбу?

И в следующую секунду Вэньжэнь Йи уже прислонился своим лбом ко лбу Хэ Чжоу. Два человека ослабили границы своего разума, и их божественные чувства медленно проникли в моря знаний друг друга. В середине этого крайне сложного процесса их возбуждение и волнение усилились многократно.

Когда два божественных чувства соприкоснулись друг с другом, Хэ Чжоу вдруг ощутил, словно перед его глазами вспыхнули фейерверки, расчертив прекрасное ночное небо яркими всполохами, словно млечный путь опустился к нему, а звезды с яркими хвостами пронеслись

всполохами по ночному небу, возвращаясь обратно и переплетаясь в диковинном танце.

Трудно было сказать, сколько времени прошло, пока два человека занимались совместным культивированием божественных чувств. В итоге культивация каждого из них стала гораздо стабильнее и даже, как казалось, немного увеличилась. Когда каждый из них изучил изменившееся состояние своих морей знаний, Вэньжэнь Йи отстранился, а затем снова прижался к партнеру, подарив Хэ Чжоу нежный поцелуй в прекрасный белый лоб. Протянув руку, мужчина обнял стройную талию своего партнера и проговорил низким голосом:

- Засыпай.

Сердце Хэ Чжоу немедленно набухло, словно нечто собиралось стремительно выплеснуться наружу. Уголки губ растянулись в улыбке, а сам он прикрыл глаза и погрузился в глубокий сон вместе со своим супругом.

- А-Чжоу. Время завтрака, - легкий и нежный голос вернул его из воспоминаний. Хэ Чжоу подал голос, направившись к выходу из спальни, увидев внизу Вэньжэнь Йи, расставляющего на столе тарелки и посуду.

Он подошел к Вэньжэнь Йи, поцеловав его в глаза, после чего быстро сел на место, пока мужчина ненадолго застыл, сбитый с толку его действиями. Затем он моргнул и расплылся в глупой улыбке.

Пока юноша ел, он вдруг подумал об одном вопросе, решившись задать его сейчас:

- Вчера, когда мы были в доме Вэньжэнь, ты упомянул, что нарочно разгласил новости о своей «матери». Это означает, что ты был в курсе, что женщина, которая считалась твоей матерью, таковой не являлась. Верно?

Вэньжэнь Йи утвердительно кивнул.

- Да, ранее я притворялся, что не знаю об этом.

Хэ Чжоу понял ход его мыслей: он хотел, воспользовавшись возможностью, посмотреть, будет ли семья Вэньжэнь суетиться по этому вопросу. Как и ожидалось, она оправдала его ожидания.

- Тогда кто на самом деле является твоей матерью?

Вэньжэнь Йи склонил свою голову над тарелкой, ответив:

- Я не совсем уверен относительно этого.

Хэ Чжоу не сомневался, что все так и есть, как сказал его партнер, спокойно продолжив пить отвар, когда на его телефон поступил входящий вызов. Увидев, что звонившим был Хэ Фэн, он удивился, но все же ответил на звонок.

На той стороне какое-то время повисло молчание. После чего неуверенный голос произнес:

- Брат Чжоу.

Хэ Чжоу обратился к нему в ответ так же, как это делал первоначальный хозяин тела:

- Сяо Фэн, почему ты вдруг разыскиваешь меня?

Хэ Фэн всегда был особенно сдержанным и редко вступал в контакт с другими людьми. Только с Хэ Чжоу он был чуть более разговорчивым.

- Брат Чжоу, мне так жаль. Ранее моя мать говорила, что хочет отдохнуть за границей, но никак не решалась ехать одна. Поэтому я поехал вместе с ней, пробыв за границей все лето, не увидевшись с тобой раньше. Прости, - голос Хэ Фэна звучал немного расстроено.

- Все в порядке. Ты уже вернулся?

Хэ Чжоу чувствовал, что с такими отношениями между первоначальным владельцем тела и Хэ Фэном тот не стал бы намеренно портить его машину, но слова Хуан Ци заставили быть его бдительнее. Более того, хотя Хэ Фэн и объяснил, куда он так надолго исчез, но странное совпадение событий настораживало.

- Да, я только что сошел с самолета.

- Тогда тебе стоит сперва отправиться домой и хорошенько отдохнуть. Попозже еще пообщаемся, - сказал Хэ Чжоу, собираясь на этом завершить разговор.

- Брат Чжоу! - вдруг крикнул в трубку Хэ Фэн. Хэ Чжоу в последний момент не нажал на завершение вызова, ожидая, что тот скажет дальше. Хэ Фэн ненадолго замолчал, словно собираясь с духом, прежде чем, немного успокоившись, сказал. - Я не смог сказать тебе это в то время, но я поступил на финансовый факультет университета Цзин.

Хэ Чжоу ненадолго замер, прежде чем воспоминания бывшего владельца всплыли у него в голове. Когда случилась та авария, Хэ Фэн еще считался учеником выпускного класса старшей школы. Он не думал, что, пока это тело пребывало в коме, Хэ Фэн сдаст вступительные экзамены и будет зачислен в студенты в его же университет.

- Поздравляю.

Хэ Фэн угукнул в знак выражения благодарности за поздравление.

- Машина уже подъехала. До встречи, брат Чжоу.

Стоило юноше завершить разговор с двоюродным братом, как он понял, что Вэньжэнь Йи все это время «смотрел» на него. Не удержавшись, Хэ Чжоу спросил его:

- Что не так?

Мужчина немного помедлил, наконец спросив:

- Разве ты не подозреваешь Хэ Фэна в том, что это он подстроил ту аварию?

На что Хэ Чжоу покачал головой, пояснив:

- Я не могу верить только в одностороннюю историю Хуан Ци.

- Если он хотел убить тебя, то всегда найдет возможность повторить задуманное, - Вэньжэнь Йи допил свой отвар и, вставая с места, поинтересовался. - Какие у тебя пирожные любимые?

Тема разговора сменилась так быстро, что молодой господин Хэ ненадолго застыл, после чего наконец отреагировал:

- На самом деле у меня нет особых предпочтений.

Вэньжэнь Йи хмыкнул в знак понимания и забрал пустую миску на кухню. Хэ Чжоу одним глотком осушил отвар в своей миске, вызвавшись помочь с наведением порядка.

<http://bllate.org/book/7/421>